

ПРАВО и ДЕМОКРАТИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 21

85 лет
юридическому факультету
Белорусского государственного
университета

**Минск
БГУ
2010**

УДК 340(082)
ББК 67я43
П68

Сборник основан в 1988 году

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук, профессор *В. Н. Бибило* (гл. ред.);
кандидат юридических наук, доцент *Г. А. Шумак* (зам. гл. ред.);
доктор юридических наук, профессор *С. А. Балашенко*;
доктор юридических наук, профессор *А. А. Головки*;
доктор юридических наук, профессор *Т. И. Довнар*;
доктор юридических наук, профессор *А. В. Дулов*;
доктор юридических наук, профессор *В. М. Хомич*

Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 21 / редкол. :
П68 В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – 291 с.
ISBN 978-985-518-352-6

В сборнике представлены научные статьи об экономических основах конституционного строя Беларуси, общественных объединениях, как объектах конституционно-правовых отношений в Республике Беларусь, классификации нормативного массива, создании универсального правового классификатора, участниках гражданского процесса, становлении и развитии белорусского законодательства о судоустройстве, значении прокурорского надзора в борьбе с преступностью, квалификации преступлений, уголовно-правовом понятии интеллектуального насилия, совершенствовании криминалистических алгоритмов исследования документов.

Для научных работников, преподавателей и студентов юридических учебных заведений, работников правоприменительных органов.

УДК 340(082)
ББК 67я43

ISBN 978-985-518-352-6

©БГУ, 2010

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

В. И. Ермолович

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (АНАЛИЗ НОРМ ПРАВА СЕРБИИ И СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ)

Введение. Основой для изучения института юридического лица в странах средневековой континентальной Европы мы избрали нормы сербского права X–XV вв. Наш выбор обоснован тем, что гражданское право средневековой Сербии базировалось на нормах обычного права славянских народов и римского права и представляло собой не только типичную, но и одну из наиболее передовых правовых систем в средневековой Европе.

Кроме того, институт юридического лица в средневековом праве Сербии неоднократно вызывал интерес сербских и зарубежных исследователей Ф. Зигеля [1], Т. Тарановского [2], В. Ермоловича [3] и др., чего нельзя сказать ни об одном из аналогичных институтов в правовых системах средневековых стран Европы. Это лучшее свидетельство в пользу актуальности данного историко-правового исследования.

Основная часть. С древнейших времен понятие юридического лица отождествляется с объединением людей и имущества, за которыми было признано свойство быть носителями прав и обязанностей и возможность действиями своих органов выражать правозначимую волю, вступая в правовые отношения между собой и с физическими лицами. Данное понятие юридического лица было доступно для понимания жителей древней Сербии уже в первом тысячелетии до н. э. В пользу этого свидетельствует текст «Законника правовых, обычных и моральных норм сербов», издание которого датируется VIII–VI вв. до н. э., что по самым скромным оценкам на столетие опережает появление первого письменного источника римского права Законов XII таблиц. Исходя из норм, изложенных в «Законнике правовых, обычных и

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

моральных норм сербов», древнесербское (рабовладельческое по своему характеру) государство было правоспособным. Древнесербское государство, согласно ст. 7 и 10 «Законника правовых, обычных и моральных норм сербов», осуществляло функции юридического лица в публичном праве [4, с. 38]. О функциях древнесербского государства как юридического лица в частном праве сведений в известных нам правовых источниках не выявлено.

Наряду с древнесербским государством функции юридического лица признавались и за некоторыми институтами государства, имевшими определенные задачи, о выполнении которых они заботились с помощью собственных средств. Этими самостоятельными структурами в соответствии со ст. 13 и 51 указанного выше Законника были вооруженные силы, города (с прилегавшими к ним сельскими округами) как территориально-административные единицы государства и храмы [4, с. 38, 40]. Следует отметить, что древнесербское право, как и римское право эпохи республики, не отделяло публичную правоспособность от частной. При этом не следует отрицать возможность того факта, что «Законник правовых, обычных и моральных норм сербов» как источник, отражающий уровень развития права древних греков и славян, был одним из источников, рецепированных римлянами в V в. до н. э. при составлении Законов XII таблиц. В пользу этого довода свидетельствует сходство ряда статей указанных источников права по характеру их содержания и языку изложения.

Для населения средневековой Сербии понятие юридического лица было уже доступно на уровне норм римского классического и постклассического права. В этой связи следует отметить, что в отличие

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

от стран Западной и Центральной Европы в Сербии, так же как и в Восточноримской империи и Италии, действие норм римского права было характерным как в период раннего, так и зрелого средневековья. Следовательно, главными субъектами сербского средневекового права были семья, семейная община, церковь и город. Личность, как физическое лицо, в Сербии того времени крайне редко становилась собственником имущества. Это случилось, если умирали все близкие родственники или по каким-либо причинам прекращала свое существование семейная община (за друга). Аналогичным образом обстояли дела и в отношении права физических лиц к собственности на имущество в странах Западной и Центральной Европы. На это нам указывают нормы «Саксонского зерцала» (кн. 1, ст. 12 «Земское право») – памятника германского права XIII в. [5, с. 22]. В чешском средневековом праве этому явлению содействовал институт «недила» (*nedil*), сущность которого сводилась к следующему: разные люди (как находящиеся, так и не находящиеся между собой в родственных отношениях) могли вступать в «недил», или «общность», владения имуществом. Члены одного «недила» назывались «общинниками» (*společníci*). «Рожмберская книга» – источник средневекового права Чехии, составленный в XIV в. с целью унификации норм права, рассматривает таких общинников как одно юридическое лицо [6, с. 51]. Российский исследователь Г. Э. Санчук на основе анализа чешских земских книг пришел к выводу о том, что такие общинники являлись сонаследниками [7, с. 61]. Эта «неразделенность», «общность», или «недил», называется в земских книгах также термином «упіо» или «spolec» [8, с. 78]. Главным признаком «недила» являлись общность доходов и расходов, хотя лица могли жить в разных местах. Чешские феодалы (паны, владыки), вступая в имущественный «недил», стремились сохра-

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

нить право на имущество в широком смысле: выступая в качестве членов «недила», они сохраняли равные права на все имущество в случае смерти кого-либо из его членов. Такая мера была средством борьбы против королевского права на выморочное имущество. В заключении «недила» были заинтересованы особенно те лица, которые не имели законных наследников и желали передать свое имущество дальним родственникам или знакомым. Институт «недила» призван был гарантировать защиту имущества таких лиц от притязаний королевской казны.

И хотя в «Законнике Стефана Душана» – источнике отечественного права Сербии XIV в. – нет четкого определения понятия юридического лица, зато в нем четко указаны виды юридических лиц: церковь, семейная община, село, город, жупа (округ – территориально-административная единица сербского средневекового государства. – *Прим. В. Е.*), государство в виде его институтов, таких как казна.

Рассмотрение вопроса о юридическом лице в эпоху феодализма продолжим на примере рассмотрения важнейшего института общества и государства периода Средневековья – церкви. В рассматриваемый период она была собственником значительных земельных владений (имений). Есть веские основания полагать, что в средневековой Сербии церковь была таким же субъектом права, как властелин (феодал) или государь. Статья 129 Ходашского списка Законника Душана гласит: «Назначается наказание, равное с царскими послушниками, церкви, властелину или кому бы то ни было в государстве за неповиновение царскому судье» [9, с. 145]. Значит, церковь, как юридическое лицо, по мнению законодателя, могла нарушить закон и соответственно подлежала наказанию за это. Возникает вопрос: считал ли сербский законодатель периода Средневековья церковь как единую организацию

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

общегосударственного характера юридическим лицом или под данным понятием следует рассматривать отдельные церковные приходы и монастыри как самостоятельные субъекты права? На этот вопрос находим утвердительный ответ в ст. 31 «Законника Стефана Душана» «О суде церковных людей», которая гласит: «Лица, представляющие различные церковные приходы или монастыри, должны судиться общим судом, который представляет различные тяжущиеся стороны». Следовательно, законодатель предполагает обособленное имущество церковных приходов и монастырей. Постулат о том, что монастырь есть совершенно самостоятельный субъект права, впервые сформулировал и ввел в законодательство Святой Савва. В написанном им Уставе (типике) Хиландарского монастыря красной нитью проходит положение, отражающее воззрение своего времени на церковь. А именно Хиландарский монастырь и все принадлежащие ему владения (имения) считались собственностью Богородицы, представителем которой был игумен. Он, как представитель, имел ограниченные права, т. е. не мог передавать имущество своим родственникам, друзьям или оставлять себе. Если появлялась необходимость в ведении строительных и ремонтных работ, реставрации книг и икон, игумену следовало действовать, заручившись поддержкой всей старшей монастырской братии (монахов). Кроме того, сформулированное еще Святым Саввой положение Устава монастыря требовало от всех без исключения должностных лиц ведения книги прихода и расхода. Поэтому не случайно, что в Хрисовулах, выданных Жичанскому, Грачаницкому, Хиландарскому, Студеницкому и ряду других монастырей еще в 20-х гг. XIII в., верховная власть страны запрещает подчинять их в имущественном отношении как светским, так и церковным властям [10, с. 13,

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

14, 18]. Это и есть прямое признание за монастырем статуса юридического лица.

Представителем монастыря как юридического лица был игумен, а церковь как единую организацию в масштабе Сербского феодального государства представлял архиепископ. На это указывают ст. 33 Призренского и ст. 37 Бистричского списков «Законника Стефана Душана», согласно которым все монастырское имущество предоставлялось в распоряжение игуменов, которые должны управлять им по закону и справедливости. При этом игумен единолично не мог решать вопросы ведения монастырского хозяйства. Он не имел права решать вопросы о купле-продаже монастырского имущества. Согласно Хрисовулу, пожалованному королевской властью Архангелогородскому монастырю (не позже 1353 г.), предусматривалось только коллегиальное решение данного вопроса с участием старшей монастырской братии. В частности, в указанном Хрисовуле была зафиксирована следующая юридическая норма: «Да не волен игумен что-либо отдать или сделать без согласия на то: эконома (управляющего), ключника и казначея» [11, с. 697]. Вопрос о продаже земли, принадлежащей монастырю, мог решить только собор данного монастыря – высший орган его управления [2, с. 543]. Все церковное имущество, кроме монастырского имущества, находилось в пользовании представителей высшей духовной иерархии. Об этом свидетельствуют Хрисовул Стефана Душана, выданный монастырю Михаила и Гавриила близ Призрена, где есть упоминание о крестьянах призренского митрополита, живших на монастырских землях [12, с. 1–70].

Правовой статус церковных владений в средневековом Русском государстве, как и в Сербии, был обусловлен характером самого субъекта данного вида собственности. Его нельзя считать достаточно консолидированным, так как церковным имуществом

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

(в том числе земель) в XIV–XVII вв. пользовались и распоряжались в Русском государстве отдельные церковные учреждения: монастыри, приходские церкви, епископаты, которые обладали правом юридического лица.

Для сравнения, в средневековой Беларуси (Великое княжество Литовское) храмы и монастыри могли заниматься всеми видами гражданско-правовой деятельности: ростовщичеством, брать имущество в залог и совершать другие виды сделок [13, с. 284]. Благодаря богатым пожалованиям и покровительству со стороны государства и крупных феодалов, церковь в средневековой Беларуси сконцентрировала в своих руках огромную недвижимую собственность.

По мнению профессора И. А. Юхо: «От имени церкви [в средневековой Беларуси] как субъекта имущественных прав выступали митрополиты и епископы, а от имени монастырей – их настоятели. Имущественные права церкви гарантировались и закреплялись в целом ряде общеземских и областных грамот, а также в нормах церковного права, которое признавалось и государственными органами» [13, с. 284].

Следовательно, мы имеем определенные основания считать, что в средневековой Беларуси, России и Сербии статус церкви был весьма близок по своему юридическому положению. Это позволяет утвердительно ответить на вопрос, что законодатели этих государств рассматривали институт церкви как юридическое лицо.

Возникает вопрос: считал ли законодатель в странах Западной и Центральной Европы в изучаемый период церковь юридическим лицом? В качестве примера рассмотрим организацию средневековой церкви в Чехии. В статье 99 «О монастырском имуществе» «Законника короля Карла I» мы находим ответ на поставленный вопрос. В ней указано, что «каждый аббат, пробст

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

или другое духовное лицо королю или пану своему, от которого держит землю, после смерти прежнего короля или пана в течение 1 года и 1 дня должен заявить о своем имуществе и дединах и получить подтверждение в бумагах» [14, с. 160]. Следовательно, есть веские основания считать, что чешский и в целом западноевропейский средневековый законодатель предусматривал обособленное имущество церковных приходов и монастырей. Представителем монастыря как юридического лица был аббат, а в масштабе чешского средневекового государства интересы церкви как юридического лица представлял архиепископ Пражский.

Правовые источники свидетельствуют, что сербские средневековые города также обладали статусом юридического лица. Например, в 1230 г. сербский король Радослав подтвердил положения Хрисовула, выданного королем Георгием о том, что г. Котору пожалованы земли на вечные времена. В 1351 г. Стефан Душан подтверждает положения грамот, выданных его предшественниками [10, с. 151]. Факт владения городской общиной недвижимой собственностью налицо.

Так, ст. 125 Призренского и ст. 119 Бистричского списков «Законника Стефана Душана» указывают на то, что Хрисовулом сербского царя Стефана Душана даже за завоеванными греческими городами было гарантировано сохранение их недвижимой собственности. Кроме того, ст. 117 Раковецкого и ст. 138 Призренского списков «Законника Душана» «О Хрисовулах» запрещали даже верховной (царской) власти нарушать указанные юридические нормы. Они гласят: «Хрисовулы моего царского величества, что дарованы городам моего царства, что в них написано, да не вольны того нарушать в них ни господин царь, ни кто-либо другой. Да будут тверды хрисовулы» [15, с. 138].

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

Характерной чертой юридического лица является наличие у него правоспособности. О наличии данной правовой категории у сербского средневекового города свидетельствуют ст. 121 Бистричского и ст. 127 Призренского списков «Законника Стефана Душана» с единым названием «О городской земле», которая гласит: «Городская земля, что около города, что на ней будет ограблено или украдено, все то да платит округа» [9, с. 200; 15, с. 134]. Таким образом, город признается самостоятельным субъектом права. Вместе с тем до настоящего времени остается неизученным вопрос, какое должностное лицо или орган представляли город как юридическое лицо в средневековом сербском государстве.

Анализ истории развития городов средневекового сербского государства позволил нам сделать вывод, что универсального по своему характеру должностного лица или органа власти, который бы представлял город в средневековой Сербии как юридическое лицо, выявить не представляется возможным. Характерной чертой для системы управления древних городов сербского государства, которые помнили эпоху римского владычества, было сохранение структуры аппарата местного самоуправления римской империи, так называемых институтов муниципальной власти. Во главе городской общины находился Сенат декурионов, или куриалы, а работой сената управляли избранные или назначенные *douviri*. Последние являлись именитыми гражданами города, старейшинами благородных родов, которые издревле занимались государственными делами. Из их числа формировался постоянно действующий орган управления – Малое вече. Например, в г. Дубровнике Сенат состоял из 45 человек, а Малое вече – из 11 человек [16, с. 71]. Высшую исполнительную власть в г. Дубровнике осуществлял правитель, который избирался на

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

срок в два месяца. После избрания правителем на третий срок данное должностное лицо получало право именоваться князем [16, с. 71]. Данная система управления была типичной для всех приморских городов сербского государства.

В городах, находившихся на территории сербской равнины, власть осуществляли городские вече (избираемые горожанами правительства. – *Прим. В. Е.*), которые возглавлял правитель, его, как и в приморских городах, часто называли князем. Управление в городах, расположенных в Македонии, Греции и Албании, осуществляли «градские кефали» [2, с. 202], которые назначались лично государем Сербии. Исходя из вышеназванных фактов, можно сделать вывод, что система государственного управления средневековой Сербии по своему характеру была близка к системе городского управления средневековых стран Западной Европы. В пользу этого свидетельствует и немецкий профессор Георг фон Белов. В своем исследовании «Городской строй и городская жизнь средневековой Германии» он подчеркивает, что в Западной Европе представительские функции исполнял Городской совет, который часто делегировал бургомистру или мэру города ряд полномочий в сфере внутренней и внешней жизни города [17, с. 86], т. е. функции юридического лица. Следовательно, можно предположить, что полномочия юридического лица в средневековом сербском городе осуществляли городские правители, именуемые князьями и градскими кефалиями.

Средневековые города представляли собой замкнутые хозяйственные механизмы, в том смысле, что каждый город регулировал свои хозяйственные отношения в соответствии со своими собственными законами, мерами веса и длины и даже своей денежной системой. Каждый город старался путем неустанной борьбы против других городов, против окружающих деревень и

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

даже против государств отстаивать свои источники доходов и заполучить новые. Сама природа тогдашних отношений сделала такое множество замкнутых в себе самодовлеющих маленьких жизненных центров. Благодаря слабому развитию способов сообщения каждый даже самый маленький город со своей ближайшей округой в несколько миль являлся самостоятельным производственным и коммерческим регионом. Большая часть товаров производилась и потреблялась в самом городе и прилегающей к нему сельской округе.

Материальной основой средневековых городов Европы являлось ремесло, в обмен на изделия которого города получали необходимое им сырье и т. д. Торговля городов играла несравненно менее значимую роль, чем ремесленное производство. Ремесленники объединялись в цеха, которые в XIII–XV вв. играли важную роль в жизни города. Не купцы, а именно ремесленники составляли подавляющее большинство городского населения и материальную силу городов. Ремесленники, объединенные в цеховые организации, помогали эффективному сбору налогов в казну города, являлись источниками других доходов (штрафы, конфискации). Ремесленники также торговали своими изделиями и покупали сырье для производства. Кроме того, цех представлял собой и политическую организацию, по существу – это был город в городе, но только в уменьшенном виде. Благодаря членству в цеховой организации, каждый ее отдельный член мог принимать участие в городском самоуправлении, выбирая своего представителя в городскую ратушу или вечевого орган. И точно так же городские сборы и повинности нередко распределялись между цехами, а не между отдельными лицами, что являлось характерной чертой того времени, когда политическая власть имела дело не с отдельным человеком, а с корпорациями.

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

О наличии цеховой организации в средневековых городах Сербии мы можем судить на основании ст. 169 и 170 Призренского списка «Законника Стефана Душана». Статья 169 Законника гласит: «Если найдется золотых дел мастер вне городов и торгов моего царства, в каком-либо селе, да будет такое село разграблено, а золотых дел мастер будет сожжен» [15, с. 148]. Столь жесткие меры протекционизма, предпринятые сербским средневековым законодателем, можно объяснить его прямой заинтересованностью в концентрации кузнечного и ювелирного производства в городах в рамках производственных корпораций. На это указывает и ст. 170 «Законника Стефана Душана»: «В городах моего царства да живут золотых дел мастера и да куют и другие необходимые вещи» [15, с. 148]. Нельзя в данном случае исключать и фискальный интерес государства, так как цеховые организации, особенно золотых дел мастеров, приносили значительный доход в казну своих городов, а соответственно и государства.

Среди городских корпораций средневековой Европы, кроме цехов, мы находим союзы, гильдии, братства и ассоциации купцов, нотариусов, менял, врачей и учителей и даже золотарей, мотильщиков, нищих и проституток. Все они объединялись в союзы, избирали старейшин, образовывали свой суд, устраивали религиозные процессии, строго охраняли свою привилегию промысла и являлись предшественниками современных юридических лиц. Таким образом, одни и те же принципы мы находим везде и повсюду, во всевозможных организациях; они вовсе не свойственны одним ремесленным корпорациям, а имеют общий характер, вытекаая из самих условий жизни средневековья, из взглядов и потребностей того времени.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют считать, что хозяйственная деятельность в средневековом городе

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

уже в XIII в. развивалась на основе корпоративных связей. Правовой ее основой был договор товарищества, регламентация которого была рецепирована в сербское средневековое право из содержания титула X восточно-римской «Эклоги». Механизм реализации прав юридического лица в сфере хозяйственной деятельности строился в соответствии со ст. 1 титула XII славянской редакции «Эклоги» [18, с. 132–133]. Согласно вышеуказанной юридической норме договор товарищества заключался путем простого соглашения сторон, не требовавшего особых формальных условий; он был сходен в этом отношении с договорами купли-продажи, найма, поручения. Существенной чертой договора о товариществе является наличие общности имущества. Договор товарищества требует от всех его участников добросовестного исполнения всего того, что от них по договору требовалось. Договор мог заключаться пожизненно или на определенный срок.

В «Эклогге», так же как и в законодательстве Юстиниана, для образования товарищества требовалось письменное или устное согласие между двумя или более лицами. Согласно нормам «Эклогги» участие в товариществе не требовало обязательного равенства вносимых вкладов в общее дело; допускалось учреждение товарищества и тогда, когда доли соучредителей не были равными или когда кто-либо вносит вклад, другие же – свои силы и труд [19, с. 139]. А теперь рассмотрим механизм функционирования юридических лиц в средневековом сербском городе. Населению приморских городов сербского государства были хорошо знакомы товарищества из числа непривилегированных горожан (*fratralie, fraternitates*) и ремесленные братовщины, построенные по производственному принципу. Например, в г. Задаре в XIII–XIV вв. существовало 19 профессиональных (в том числе торговых, и даже земледельческих) братовщин; в г. Сплите из 19 бра-

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

товщин – только одна (моряков и торговцев) носила профессиональный характер, большинство же других были церковно-приходского характера [20, с. 188]. Это объясняется тем, что процесс создания религиозных братовщин начинается гораздо раньше, чем производственных.

Весьма характерно отсутствие в уставах товариществ приморских городов Сербии принудительного членства, так называемой корпоративной монополии, а также контроля над производством и его регламентации. Таким образом, не приходится говорить о производственной автономии юридических лиц хозяйственного профиля (братовщин), речь может идти в лучшем случае о судебно-административной автономии. Следовательно, налицо факт слабой корпоративной организации городского ремесленного производства в приморских городах страны.

Чем этот факт можно объяснить? Прежде всего широким воздействием внешнего рынка.

Помимо торговли, важным источником доходов для большинства городского населения в приморском регионе средневекового сербского государства являлся фрахт – перевозка грузов. Объемы перевозок мы можем установить приблизительно, подсчитав упоминания о кораблях в нотариальных актах. Например, в Сплите за 8 лет (вторая половина XIV в.) учтено 27 судов, в Которе в начале XV в. – 86 [20, с. 193]. Для того чтобы определить грузоподъемность судна, есть единственный путь – найти соотношение между единицей грузоподъемности и ценой судна, которая обычно аккуратно отмечается в актах. Это соотношение нам удалось установить: 1 тонна судна стоит приблизительно 4,5–5 дукатов. Оно было и в Которе, и в Задаре, и в Дубровнике с конца XIV и до конца XV в. Если исходя из этого соотношения рассчитать размеры тоннажа торгового флота в городах средне-

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

вековой Сербии, то окажется, что перевозка грузов приносила значительные доходы. Так, фрахт корабля на один рейс вдоль берегов Далмации стоил 13–16 дукатов [20, с. 194]. Это много и по отношению к стоимости груза (торговые расходы в этом случае составляли около 25 %), и по отношению к стоимости корабля – расходы на постройку судна возмещались обычно в течение одного года.

Существование высокой нормы прибыли в морской перевозке превращало ее в жизненно важную отрасль экономики в приморском регионе средневековой Сербии. Она давала пропитание значительному числу горожан, абсолютно безликих в социальном и профессиональном отношении, обозначаемых в актах исключительно как домовладельцы. Это были собственники (или совладельцы) лодок, судов, баркасов, кормившиеся за счет того промысла, который называется морским извозом. Занимаясь им, можно было быстро заработать и, видимо, поэтому постоянно сохранялась его привлекательность для большого числа горожан.

Аналогичные наблюдения в этом смысле позволяет сделать организация далматинского судоходства. Далматинский матрос являлся, по крайней мере номинально, не наемным работником, а компаньоном, соучастником в торговых прибылях. В данном случае оказывается важен не только более высокий договорной статус матроса, но и то, что он становится как бы сродни купцу-исполнителю в коллеганце. Важна и имущественная характеристика моряка – *marina-rius'a*: он не лишен имущества, поскольку нанимается служить матросом не постоянно, а временно.

Временный характер службы не позволял морякам обособиться в специальную прослойку населения и оттого они мало уловимы в источниках. Подобно солеварам, моряки чаще всего являются «профессионально-необозначенной» категорией, поэтому матросская служба в торговом флоте становилась актив-

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

ным средством приобщения к торговым прибылям для самых различных слоев городского населения. Вот почему доленое участие в судовладении, торговых компаниях и ростовщическом кредите приобрело в средневековых приморских городах Сербии такой размах. Оно открыло доступ широких слоев горожан к внешнеторговым прибылям и способствовало формированию у экономически активных слоев населения средневековой Сербии понимания сущности юридического лица как субъекта гражданско-правовых отношений.

Населению приморских городов было значительно выгоднее участвовать в морских перевозках и торговых операциях, чем заниматься кузнечным или плотницким ремеслом и т. д. У жителей этих городов всегда была перспектива оставить свое традиционное ремесло во имя более прибыльного занятия – торговли.

Купец, отправляющийся в торговую экспедицию, предварительно объединял свои усилия с другим лицом, от которого получал денежную или товарную ссуду. Так рождалась компания – основная ячейка торговой деятельности. Она могла выступать в виде «коллеганца», если вклад ростовщика в компанию носил денежный характер, или «роганцей», если он был товарным. Но и в том и в другом случае первый участник оставался исполнителем торгового поручения («трактатором»), второй же – кредитором. Реальную практику создания подобных компаний позволяют представить нотариальные акты из городов Трогира и Задара последней трети XIII в. Трогирские компании были немногочисленны по своему составу: два-три участника; размер вкладов в большинстве своем невелик: чаще всего от 23 до 120 лир; инвестиции свыше 1 тыс. лир почти не встречаются. Нобили обычно выступают в роли кредиторов и вносят большие суммы,

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

в среднем по 838 лир, в то же время как непривилегированные горожане – по 116 лир [20, с. 192]. Размер денежных вкладов в задарских компаниях меньше (по 10–50 лир), крупные суммы встречаются

еще реже. Данное явление объясняется тем, что исполнителями в Задаре гораздо чаще выступают не купцы, а ремесленники, и кредит берется преимущественно на производственные нужды [20, с. 192]. Потребность в средствах, которую испытывали задарские ремесленники, и породила их участие в таком типично торговом предприятии, как коллеганца. Во всех рассмотренных случаях явление товарных инвестиций отсутствует, купцу-исполнителю вручались деньги и предоставлялась значительная свобода действий.

Объемы торговли сербских средневековых приморских городов значительно проигрывали итальянским городам, в особенности Венеции и Генуе. В отдельные экспедиции венецианские и генуэзские купцы уже в первой половине XIII в. помещали капитал около 20 тыс. марок [21, с. 248]. Показательным является следующий факт: в 1473 г. ганзейцы захватили нагруженное ценными товарами судно, принадлежащее торговому дому Медичи. Убыток последнего составил 30 тыс. флоринов золотом, или около 150 тыс. рублей [21, с. 248]. Для сравнения можно отметить, что данная сумма превышает годовой торговый оборот многих средневековых балканских городов. При этом мы не склонны принижать уровень торгово-экономического развития приморских городов Сербии. Венеция и Генуя, будучи посредниками в торговом обмене между Востоком и Западом, выделялись своей силой и положением в Европе. В сравнении с Венецией и Генуей все остальные города – итальянские, французские, каталонские и

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

даже английские – играли второстепенную роль в европейской торговле.

Самое интересное из выявленного нами в материале, характеризующем хозяйственную деятельность юридического лица Сербии в эпоху Средневековья, – это практика раздела прибылей в компаниях и товариществах. Например, в городах Далматии норма раздела прибыли была следующей: 33 %, т. е. одну треть, получал кредитор, и 66 % – купец-исполнитель, который ничего, кроме своего труда, не вносил в предприятие [20, с. 193]. Совершенно иное было в итальянских компаниях XII–XIV вв., где был установлен порядок, который не изменялся на протяжении столетий. Он сводился к тому, что кредитор получал львиную долю прибыли – 75 %, а купец – только 25 % от доли полученной прибыли. Отличие весьма существенно, особенно если учесть, что оно существовало повсеместно на восточном побережье Адриатики. По-видимому, купец-исполнитель должен был за свой счет набирать и оплачивать экипаж корабля. Именно этот факт дает нам объяснение о росте числа торговых товариществ в средневековых приморских городах Сербии, где не только состоятельные купцы, нобили, судовладельцы, но и рядовые горожане, ремесленники, скопив несколько дукатов, стремились любым способом вложить их в дальние торговые экспедиции.

Ликвидация подобного рода товариществ происходила либо вследствие единогласного решения об этом всех входящих в состав товарищества членов, либо в результате одностороннего заявления о выходе одного из соучредителей из товарищества. Оно могло быть ликвидировано и в случае смерти одного из соучредителей, если не было установлено заранее, что выбытие того или иного лица не разрушает товарищества. Выбывший обязан возместить причиненный его выходом из товарищества убыток. В

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

случае если имеются ранее начатые общие дела, он продолжает отвечать вместе с остальными членами товарищества за возможные убытки в этом деле, хотя и лишается права на участие в возможной прибыли [22, с. 437]. Ликвидация товарищества, организованного с определенной целью, происходит или вследствие достижения этой цели, или если выяснилась невозможность ее достижения, или же, наконец, вследствие исчерпания средств. Товарищество может быть ликвидировано и в результате возбуждения дела одним из соучредителей против остальных соучредителей [22, с. 428, 435].

Значительный материал о правовом статусе юридического лица в средневековой Сербии содержит «Закон о рудниках деспота Стефана Лазаревича» 1412 г. Вышеуказанный правовой акт свидетельствует, что добыча и переработка полезных ископаемых в Сербии на рубеже XIV–XV вв. становится самостоятельной отраслью хозяйственной деятельности. Важная роль в организации и развитии добывающей отрасли производства отводилась юридическим лицам. Об этом свидетельствует ст. 3 «Закона о рудниках деспота Стефана Лазаревича» 1412 г., где юридическое лицо именуется законодателем «рударской дружиной» [23, с. 14], которая представляет собой цеховую организацию рудокопов. «Рударская дружина» в средневековой Сербии представляет собой механизм, на основе которого осуществлялся процесс финансирования, строительства и эксплуатации объектов добычи полезных ископаемых.

Понятие и основные функции юридического лица в горнодобывающей отрасли и в целом экономике средневековой Сербии изложены в ст. 26 «Закона о рудниках деспота Стефана Лазаревича».

В соответствии со ст. 26 юридическое лицо создавалось добро-

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

вольно путем соглашения между его учредителями, которые также являлись исполнителями полномочий в вопросах управления и производственной деятельности созданного органа. Обязательным для участников создаваемого общества был денежный взнос, после уплаты которого «никто не может их изгнать из дружины» [23, с. 17]. Значит, имущество юридического лица в средневековой Сербии формировалось за счет вкладов его учредителей и последующей производственной деятельности цеховых организаций и обществ (дружин), иного приобретенного ими имущества (ст. 13, 26 «Закона о рудниках деспота Стефана Лазаревича» 1412 г.). Вкладами могли быть деньги, драгоценные металлы.

Управление имуществом юридического лица средневековой Сербии осуществлял орган его управления в лице собрания учредителей. Владение, пользование и распоряжение имуществом хозяйственного общества средневековой Сербии осуществлялось на основе решений общих собраний учредителей, которые принимались только по общему согласию его участников (ст. 26 «Закона о рудниках деспота Стефана Лазаревича» 1412 г.). Следовательно, управление имуществом юридического лица в средневековой Сербии осуществлялось всем сообществом по совместному решению его членов в каждом отдельном случае; путем поручения всеми членами дружины или цеха вести дела одному из них или нескольким из их числа (ст. 3 «Закона о рудниках деспота Стефана Лазаревича» 1412 г.). Соответственно и прибыль распределялась между членами объединений пропорционально их вкладам в уставный фонд предприятия.

Прекращение права собственности юридического лица допускалось в соответствии с нормами, закрепленными в «Закона о рудниках деспота Стефана Лазаревича» 1412 г., при отчуждении собственником своего имущества в пользу других лиц, при отказе

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

собственника от своего имущества и права собственности, в случае гибели или уничтожения имущества.

Заключение. Анализ вышеизложенного материала позволяет сделать вывод, что в эпоху Средневековья как в Сербии, так и других странах Европы выделяются две основные группы юридических лиц – коммерческие и некоммерческие. Обе группы были нацелены в своей деятельности на извлечение материальной прибыли.

По степени имущественной обособленности выделяются юридические лица, владеющие имуществом на праве собственности (цеховые организации, товарищества, крестьянские общины), а также владеющие имуществом на иных вещных правах (церковь, государственные учреждения, органы местного самоуправления).

По предмету деятельности в рассматриваемый исторический период юридические лица подразделялись на производственные, торговые, банковские и смешанные (производственно-торговые).

По направленности интересов различались публичные юридические лица (органы государственной власти, местного самоуправления и церковь) и частные (производственные и торговые объединения).

Правоспособность юридических лиц в период Средневековья возникла с момента его создания, а прекращалась – с момента завершения его ликвидации. Она определялась волей учредителей (участников) юридического лица; волей государства в той мере, в какой государство устанавливало пределы действия и правила осуществления прав юридических лиц; волей органов управления юридического лица.

На средневековом этапе развития института юридических лиц характерно то, что правоспособность юридического лица определялась учредительными актами государей и правительств.

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

Наглядным примером этому в средневековой Сербии является «Законник Стефана Душана» 1349 г. и «Закон о рудниках деспота Стефана Лазаревича» 1412 г. Следовательно, уже в эпоху Средневековья в праве стран средневековой Европы сформировались основные нормы, определяющие современное правопонимание юридического лица.

Список использованных источников

1. *Зигель, Ф.* Законник Стефана Душана / Ф. Зигель. – Спб.: Общественная польза, 1872. – 220 с.
2. *Тарановски, Т.* Историја српског права у Немањинској држави / Т. Тарановски. – Београд: Службени лист СРЈ, 1996. – 805 с.
3. *Ермолович, В. И.* Право средневековой Сербии (XII–XV вв.) / В. И. Ермолович. – Минск: БГЭУ, 2003. – 118 с.
4. *Ђорђевић, Р. Д.* Обелиск из Ксантоса: Законик правних, обичајних и моралних, начела Срба (пре 2600–2800 година) / Р. Д. Ђорђевић. – Ниш: Сербона, 2003. – 92 с.
5. «Саксонское зеркало»: памятник, комментарии, исследования / под ред. академика АН УССР В. М. Корецкого. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
6. *Kniha Rosenberka // Archiv Český čili stare pisemné pamatky česke i morawské / Sebral a vydal F. Palacký.* – Praha, 1844. – Dil. III. – S. 3–64.
7. *Санчук, Г. Э.* Положение феодалов и крестьян по законнику чешского короля Карла I / Г. Э. Санчук // Источники и историография славянского средневековья: сб. ст. и материалов. – М.: Наука, 1967. – С. 57–72.
8. *Ермолович, В. И.* Государство и право Чехии IX–XVI веков / В. И. Ермолович. – Минск: БГЭУ, 2005. – 139 с.
9. Законик царя Стефана Душана: Студенички, Хиландарски, Ходошки и Бистрички рукопис / Уредник академик М. Беговић. – В 3 књ. (1975–1997 године). – Београд: Српска Академија наука и уметности, 1981. – Књ. II. – 300 с.
10. *Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii / ed. F. Miklosich.* – Viennae: A. P. Braumüller, 1858. – 580 p.
11. *Новаковић, С.* Законски споменици српских држава средњег века / С. Новаковић. – Београд: Српска краљевска академија, 1912. – 912 с.
12. Хрисовуль Душана монастырю архангеловъ Михаила и Гавріла близіъ Призръна // Синан-паша / написао П. Срећковић. – Биоград, 1865. – С. 1–70.

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

13. *Юхо, И. А.* Общественно-политический строй и право Белоруссии в XVI веке: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / И. А. Юхо. – Минск, 1979. – 399 л.

14. *Majestas Carolina* latině a Āesky // Archiv Āeský Āili starě pisemně památky Āeske i morawské. Dil. III. – Praha: Sebral a vydal F. Palacký, 1844. – S. 65–180.

15. Законик царя Стефана Душана: Барањски, Призренски, Шиматовачки, Раковачки, Раванички и Софијски рукопис: / Уредници академици М. Пешикан, И. Грицкат-Радуловић, М. Јовичић. – В 3 књ. (1975–1997 године). – Београд: Српска Академија наука и уметности, 1997. – Књ. III. – 499 с.

16. *Јанковић, Д.* Државноправна историја Југославије / Д. Јанковић, М. Мирковић. – Београд: Издавачка кућа «Драганић», 1997. – 460 с.

17. *Беловъ, Г.* Городской строй и городская жизнь средневековой Германіи / Г. Беловъ. – М.: Изд-во М. и С. Сабашниковыхъ, 1912. – 224 с.

18. *Бобчевъ, С. С.* Старобългарски правни паметници / С. С. Бобчевъ. – София: Печатница на П. М. Бязайтовъ, 1903. – Ч. I. – 176 с.

19. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., перевод, комментарий Е. Э. Липшиц. – М.: Наука, 1965. – 226 с.

20. *Фрејденберг, М. М.* Деревня и городская жизнь в Далмации XIII–XV вв. / М. М. Фрејденберг. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1972. – 254 с.

21. *Кулишер, И. М.* История экономического быта Западной Европы / И. М. Кулишер. – М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. – Т. I. – 322 с.

22. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.

23. Закон о рудницима деспота Стефана Лазаревића / превод и правноисторијска студија Б. Марковић. – Београд: Српска Академија наука и уметности, 1985. – 64 с.

В. И. Ермолович

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (АНАЛИЗ НОРМ ПРАВА СЕРБИИ И СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ)

В статье рассматривается становление и развитие института юридического лица в праве средневековой Сербии в контексте эволюции права в странах

Ермолович, В.И. Юридическое лицо в эпоху средневековья (анализ норм права Сербии и стран континентальной Европы) / В.И. Ермолович // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол. : В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – С. 91–107.

средневековой континентальной Европы. Исследование проводится на основе многопланового анализа сербских и зарубежных юридических источников X–XV вв.

Автором анализируется история создания, структура и содержание понятия юридического лица в эпоху Средневековья, а также особенность механизма рецепции структурных элементов юридического лица в право средневековой Сербии и ряда стран средневековой Европы.

V. I. Yermolovich

**THE JURIDICAL PERSON IN THE EPOCH OF THE MIDDLE AGES
(THE ANALYSIS OF LAW NORMS OF SERBIA AND
THE COUNTRIES OF CONTINENTAL EUROPE)**

The question of the formation and development of the institute of the juridical person in the law of medieval Serbia in the context of law evolution in the countries of Medieval Continental Europe has been investigated in the given article.

The study of the institute of the juridical person was being carried out on the basis of the multiplanned analysis of Serbian and foreign juridical sources which refer to the period of the 10-th – the 15-th centuries.

The author of the article has analysed the history of the creation, the structure and contents of the term juridical person in the epoch of the Middle Ages. The peculiarity of the mechanism of adopting the structural elements of the juridical person into the law of Medieval Serbia and a number of the countries of Medieval Europe has also been considered.